

DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-2-367-384
УДК 339.5:339.9

Научная статья

Внешняя торговля Грузии в условиях развития интеграционных процессов

Г. Шиолашвили

Университет святого Андрея Первозванного Патриархата Грузии
Грузия, 0179, Тбилиси, пр. Ильи Чавчавадзе, 53А

В статье исследуется развитие внешней торговли товарами Грузии в контексте участия страны в международных интеграционных процессах с середины 1990-х гг. по настоящее время. Рассматриваются эволюция и особенности участия Грузии в таких интеграционных объединениях и проектах, как Содружество независимых государств, ГУАМ, Восточное партнерство Европейского союза, а также взаимодействие со странами Евразийского экономического союза. На основе детального анализа динамики, товарной и географической структуры внешней торговли товарами Грузии в долгосрочном периоде в статье обоснован вывод о том, что наличие и заключение новых соглашений о зоне свободной торговли, а также проводимая в рамках интеграционных объединений торговая либерализация фактически не оказывают существенного влияния на изменение экспортно-импортных потоков страны и не приводят к росту объемов внешнеторгового оборота со странами – участницами интеграций. К наиболее значимым факторам, определяющим внешнюю торговлю Грузии и тенденции ее развития, относятся географическое положение страны и степень развития транспортной инфраструктуры, реализация масштабных транспортно-логистических проектов в регионе, внешнее финансирование, предоставляемое стране международными и региональными организациями, иностранными государствами, на кредитной и грантовой основе.

Ключевые слова: Грузия, внешняя торговля, импорт, экспорт, интеграция, зона свободной торговли, СНГ, ЕАЭС, ГУАМ, ЕС

Введение

С момента образования новых независимых государств после распада СССР Грузия находилась в поиске пути участия в международных интеграционных процессах, преимущественно основанном на факторе определения внешнеполитической ориентации между Российской Федерацией и странами Запада. Если в первой половине 1990-х гг. Грузия сохраняла определенный баланс взаимодействия с постсоветскими государствами и группой развитых стран, то уже к концу 1990-х гг. сложился прозападный вектор развития сотрудничества, обусловленный такими сложными для страны аспектами, как сохранение независимости, суверенитета, территориальной целостности, национальной самоидентификации. Ключевое значение имели также вопросы обес-

печения военной безопасности Грузии и возможности получения внешнего финансирования.

Первым интеграционным объединением, в состав действительных членов которого Грузия вошла в 1993 г. и в рамках которого была сформирована весомая договорная база для дальнейшего взаимодействия постсоветских стран в экономической, социальной, правовой и военной сферах, стало Содружество независимых государств (СНГ). Заложивший основу формирования интеграционного блока договор стран СНГ «О создании Экономического союза» от 24.09.1993 г. был построен по классическому варианту поэтапного образования экономического союза в соответствии со стадиями развития международной экономической интеграции Б. Баласса, что само по себе было алогичным, поскольку речь шла не о первичном объединении стран с предоставлением взаимных торговых преференций, а о взаимодействии государств, совсем недавно представлявшим одну страну с единым народохозяйственным комплексом. В дальнейшем реально функционирующая зона свободной торговли была сформирована на основе соглашения стран СНГ «О создании зоны свободной торговли» от 15.04.1994 г., в рамках которой страны предоставляли взаимный преференциальный режим с обнулением ввозных таможенных пошлин на более чем 65 % товарных позиций, устанавливали товарную номенклатуру СНГ, применяли общие правила определения страны происхождения товаров во взаимной торговле. Проблема функционирования соглашения заключалась во множественных односторонних изъятиях стран СНГ из режима свободной торговли и сложившейся тенденции к двустороннему урегулированию вопросов по внешней торговле товарами. Это привело к заключению нового договора «О зоне свободной торговли» от 18.10.2011 г., в настоящее время объединяющего девять стран постсоветского пространства. Грузия не присоединилась к соглашению, поскольку вышла из состава СНГ после войны августа 2008 г. в Абхазии и Южной Осетии, однако с рядом стран СНГ сохранила преференциальный торговый режим на основе двусторонних договоренностей.

К важнейшим факторам, определяющим характер и направления развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, относятся геополитические цели РФ по удержанию стран региона в орбите собственного влияния, которые достигались, прежде всего, за счет высокой степени их зависимости от российского рынка сбыта, энергетических ресурсов, «мягкости» миграционной политики, действий РФ по сохранению присутствия в сфере военной безопасности. Между тем Грузия, как и другие постсоветские государства, является пространством столкновения интересов РФ с интересами других глобальных игроков – ЕС, США, с недавнего времени КНР, а также в региональном масштабе – Турции и Ирана, активность которых часто совпадает с национальными приоритетами постсоветских стран, а также приводит к формированию необходимых настроений общества и политических элит. Для Грузии целевыми установками внешнеполитического и внешнеэкономического сотрудничества изначально являются урегулирование сепаратистских конфликтов и сохранение территориальной целостности, присоединение к альтернативной российской системе безопасности, приобретение энергетической незави-

симости от РФ, достижение стабильности экономического развития, в том числе за счет диверсификации внешнеэкономических связей, использование преимуществ географического положения для усиления позиций в черноморском и южно-кавказском регионах. Все это определило европейские и евроатлантические устремления Грузии в интеграционных процессах, ее участие в американском проекте ГУАМ и европейских проектах «Европейская политика соседства», а затем – «Восточное партнерство».

На саммите Совета Европы в Страсбурге в 1997 г. Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова (ГУАМ) приняли совместное коммюнике, в котором выражали намерения взаимодействовать по таким стратегическим направлениям, как: развитие и эффективное использование транспортных магистралей и инфраструктуры; укрепление региональной безопасности и борьба с международным терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом; координация усилий по интеграции в европейские и североатлантические структуры; сотрудничество в международных и региональных организациях; утверждение демократических ценностей, верховенства закона и прав человека. Первоначально существовавший как неформальный консультативный форум, с 2001 г. ГУАМ был наделен официальным статусом (Ялтинская Хартия ГУУАМ), а с 2006 г. преобразован в Организацию за демократию и экономическое единство – ГУАМ (ОДЭР – ГУАМ), был принят устав организации и сформирована ее институциональная система.

Соглашение о создании зоны свободной торговли между странами – членами ГУАМ действует с 2002 г., однако для Грузии оно «перекрывалось» зоной свободной торговли СНГ (до 2008 г.), членами которой и в настоящее время остаются Азербайджан и Молдова, а также соглашением Грузии о зоне свободной торговли с Украиной. В сотрудничестве с ЕС и рядом других постсоветских государств страны ГУАМ участвуют в реализации финансируемой Евросоюзом программы ТРАСЕКА – транспортного коридора, соединяющего Европу и Центральную Азию через Каспийское и Черное моря и Кавказ (для Грузии принципиальное значение имеет строительство железнодорожной линии Карс – Ахалкалаки – Тбилиси – Баку и связанная с этим загруженность портов Поти и Батуми). Сотрудничество стран ГУАМ в сфере энергетики представлено проектами расширения транзитных возможностей трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан, присоединения к нему трубопровода Одесса – Броды с возможным продолжением в Казахстан и Польшу (к порту Гданьск), строительства Прикаспийского трубопровода. В качестве основного поставщика нефти выступает Азербайджан, в перспективе – Казахстан и Туркменистан.

Несмотря на существующие внешние и внутриблоковые проблемы ГУАМ, связанные с противоречиями в транспортно-энергетическом сотрудничестве, необходимостью балансирования между ЕС – США – РФ и разными подходами к этому стран ГУАМ, факторы, консолидирующие интеграционные процессы, остаются неизменными – поддержка США, взаимный интерес по решению этнополитических конфликтов, необходимость ослабления российского влияния, стремление присоединиться к североатлантической системе безопасности и Европейскому союзу. Собственно, ГУАМ рассматривается большин-

ством специалистов как своего рода плацдарм для европейской интеграции Грузии (Кентчадзе, 2008; Иванов, 2009).

С Европейским союзом Грузия взаимодействует с начала 1990-х гг. В 1992 г. Грузия присоединилась к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейскому банку реконструкции и развития, Договору об обычных вооруженных силах в Европе. В 1996 г. между Грузией и ЕС было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, в 1999 г. страна стала членом Совета Европы. С 2004 г. Грузия участвовала в Европейской политике соседства, реализуемой в рамках концепции ЕС «Большая Европа – соседство: новый подход к взаимоотношениям с нашими восточными и южными соседями», а с 2009 г. присоединилась к одному из продолжающих ее проектов «Восточное партнерство» (официально – «Региональный подход к постсоветским странам Восточной Европы и Кавказа»), распространяющемуся на Азербайджан, Армению, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину. Проект «Восточное партнерство», дополняющий Черноморскую синергию, Средиземноморский союз и другие связанные инициативы ЕС, должен был привести к формированию особого макрорегиона – от Западной Двины до Каспийского моря через Черное море и Кавказ, ориентированного на европейские ценности и модели социально-экономического устройства. Развитие «Восточного партнерства» строилось на четырех тематических платформах: демократия, ответственное управление и стабильность; экономическая интеграция и секторальная конвергенция; энергетическая безопасность; контакты между людьми. Практическая реализация должна была осуществляться посредством пяти «флагманских инициатив: программы пограничного менеджмента; интеграции энергетических рынков, повышения эффективности энергетики и развития возобновляемых источников энергии; развития малого и среднего бизнеса; южного газового коридора; борьбы со стихийными бедствиями» (Влах, 2015). Упор был сделан на двусторонние договоренности и отношения ЕС со странами «Восточного партнерства».

В 2014 г. Грузия подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, отдельные положения которого начали реализовываться с 2016 г. при финансовой поддержке со стороны Евросоюза. Соглашением предусмотрены реформы в сфере государственного управления и финансов, борьбе с коррупцией, техническом регулировании, промышленной политике и т. д., значительная часть документа предусматривает снижение барьеров во взаимной торговле и ее дальнейшую поэтапную либерализацию. В 2013 г. Грузия парафировала Соглашение о глубокой и всеобъемлющей торговле с ЕС, предусматривающее формирование зоны свободной торговли. Специалистами даются различные оценки последствий зоны свободной торговли для экономики Грузии: так, одни прогнозы обещают прирост ВВП (на 4,3 % в год), рост импорта из ЕС (на 7,5 %) и экспорта в ЕС, прежде всего, грузинской сельскохозяйственной продукции, другие – более высокие издержки по сравнению с положительными эффектами из-за низкой конкурентоспособности грузинских товаров. Необходимо упомянуть, что зона свободной торговли в ЕС не распространяется на Абхазию и Южную Осетию, хотя текст соглашения не исключает возможности охвата этих территорий в будущем.

Фактически для ЕС либерализация торговли с Грузией однозначно носит политический характер, поскольку доля Грузии во внешнеторговом обороте ЕС составляет 0,1 %, для Грузии же европейский рынок означает 20–25 % экспорта. При этом основная цель европейской интеграции Грузии отражена в Концепции национальной безопасности 2011 г.: «сотрудничество с ЕС способствует осуществлению в Грузии демократических реформ, укреплению свободной рыночной экономики и безопасности», «членство Грузии в Европейском союзе усилит Европу путем восстановления Черноморского региона в качестве зоны европейской стабильности и торговли».

Помимо стран ГУАМ, ЕС, отдельных стран СНГ Грузия развивает договорную базу по преференциальным торговым режимам с рядом других государств. Так, Грузия с 2007 г. имеет соглашения о зоне свободной торговли с Турцией, с 2016 г. – с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ). В 2018 г. Грузией было подписано соглашение о зоне свободной торговли с Китаем, по которому обнулены ввозные таможенные пошлины на 94 % товарных позиций грузинского экспорта на китайский рынок. Грузия присоединилась к общей схеме преференций или проводит соответствующие переговоры с США, Норвегией, Швейцарией, Канадой, Японией (Андропова, Катамадзе, 2015).

Вместе с сотрудничеством с Турцией как ключевым торговым партнером наиболее существенными являются отношения Грузии с США и КНР. Помимо всесторонней поддержки Штатами интеграционных процессов в ГУАМ, взаимодействие с США с 1992 г. осуществляется в области политики, экономики и торговли, с середины 1990-х гг. – в военной сфере. Между США и Грузией действуют двустороннее инвестиционное соглашение и торговое соглашение, позволяющее Грузии осуществлять экспорт товаров на американский рынок беспошлинно по 3400 товарным позициям. В 2009 г. была подписана Хартия стратегического партнерства Грузии и США, в 2016 г. – Меморандум об углублении партнерства в сфере обороны и безопасности, продлевающий Программу готовности обороны, по которому осуществляется обучение и подготовка военнослужащих, перевооружение страны американской военной техникой, дальнейшее участие Грузии в миротворческих и военных миссиях североатлантического альянса. Китай, помимо создания зоны свободной торговли, заинтересован в инфраструктурных проектах и в благоприятности инвестиционной среды в Грузии. Большое значение имеет реализуемая Китаем с 2013 г. глобальная инициатива «Один пояс, один путь», которая касается Грузии по двум маршрутам Центрального сухопутного коридора: первый тесно сопряжен с коридором ТРАСЕКА и проходит через страны Центральной Азии в Туркменистан, откуда через Каспийское море следует в Азербайджан, Грузию и далее в европейские страны, второй – Транскаспийский международный транспортный маршрут – является альтернативой коридору ТРАСЕКА и проходит из Казахстана к Каспийскому морю, затем в Азербайджан и Грузию и через Черное море в европейские страны, а также предполагает строительство железной дороги через Грузию в Турцию (Ларин, Никулин, 2016). При реализации европейских и китайских проектов Грузия становится своего рода транзитным хабом между Европой и Азией.

Таким образом, можно констатировать, что участие Грузии в международных интеграционных процессах определяется внешними факторами и крайне зависит от складывающейся внешнеполитической конъюнктуры, определяющей ее политическую идентичность и вместе со значительными финансовыми вливаниями со стороны международных и региональных организаций (МВФ, ЕБРР), стран ЕС, США и других в значительной степени ограничивающей свободу выбора страны в развитии внешнеэкономических связей. К примеру, система соглашений по формированию зон свободной торговли не в полной мере отражает практический экономический смысл и следует логике вектора внешнеполитической ориентации Грузии, исключая из круга стран – партнеров с преференциальным режимом торговли страны ЕАЭС, прежде всего, Россию, на которые приходится 20–25 % грузинского экспорта и 10–15 % импорта.

Обзор литературы

За годы существования независимых постсоветских государств накоплено достаточно обширная научная литература по проблематике участия данных стран в интеграционных процессах и развития их внешнеторговых связей.

К наиболее освещенным вопросам относятся особенности, направления, проблемы и перспективы развития интеграции в рамках СНГ (Зиядуллаев, Зиядуллаев, 2016); интеграционного потенциала и процессов разносторонней интеграции на постсоветском пространстве, типологизации формируемых там интеграционных моделей (Воронина, 2011); эволюции и современного состояния ЕАЭС с использованием как комплексного подхода, так и в детализации по конкретным направлениям и вопросам интеграционного взаимодействия (Андропова, 2016; Валовая, 2016); мотивов создания ОДЭР – ГУАМ, особенностей функционирования интеграционного блока и направлений сотрудничества стран-членов (Иванов, 2009); политики соседства Европейского союза, проекта «Восточное партнерство» и различных аспектов взаимодействия охваченных постсоветских стран (Влах, 2015; Барахвостов, 2016); концепции и практической реализации китайского проекта «Один пояс, один путь» и связанного с ним двустороннего сотрудничества стран с КНР (Ларин, Никулин, 2016).

В ряде исследований раскрываются особенности социально-экономического развития и экономической политики Грузии (Андропова, Катамадзе, 2018), отдельные аспекты участия Грузии в системе международных экономических отношений (Васильева, Бахтуридзе, 2015), политическая составляющая участия Грузии в региональных интеграционных блоках (Minasyan, 2016), геополитические интересы Грузии в кавказском регионе (Мгалоблишвили, 2016) и интересы крупнейших держав в отношении Грузии (Дегтерев, Маргоев, Токарев, 2016). В научной литературе сформирован пласт публикаций, в которых проводится анализ состояния и перспектив взаимодействия Грузии с Российской Федерацией (Кривицкий, 2013; Сушенцов, 2012; Токарев, Дегтерев, Маргоев, 2016), СНГ, ЕАЭС, Европейским союзом (Бахтуридзе, 2016; Айвазян, 2016), ОДЭР – ГУАМ (Кентчадзе, 2008), Азербайджаном (Minasyan, 2014), Арменией (Minasyan, 2012), США, КНР, Турцией, Ираном и др.

Между тем в большинстве случаев участие Грузии в интеграционных процессах и ее сотрудничество с отдельными интеграционными блоками и крупнейшими странами рассматривается с общей, геополитической точки зрения, и, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется узким вопросам взаимодействия, в частности, внешней торговли товарами Грузии и влиянию на нее заключенных страной соглашений о зоне свободной торговли.

Методы и подходы

Для анализа внешней торговли товарами Грузии используется классификационное решение Гармонизированной системы описания и кодирования товаров (HS), лежащее в основе построения Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Грузии и ведения таможенной статистики внешней торговли. Статистические данные собирались и анализировались на уровне товарной группы – первых двух цифр кода HS, наиболее существенные по доли в общем стоимостном объеме экспорта и импорта группы детализировались до товарной субпозиции.

При агрегировании статистических данных по внешней торговле товарами Грузии в период с 1996 по 2018 г. по интеграционным блокам состав стран – членов интеграций был зафиксирован на 2018 г., независимо от года образования интеграций, дат вступления и срока участия в них стран – членов в предыдущие анализируемые годы, а именно: ГУАМ – Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова; ЕАЭС – Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация; СНГ – 9 стран членов – все страны ЕАЭС, Азербайджан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан; ЕС – 27 стран-членов (без учета Великобритании).

Внешняя торговля Грузии с интеграционными объединениями

После развала СССР экономика Грузии, имевшей наиболее развитую среди закавказских республик промышленность и налаженные кооперационные связи практически со всеми союзными республиками, впала в глубокий кризис. Так, падение ВВП составило в 1993 г. 71,4 %, инфляция в 1994 г. достигла 7840 %, уровень безработицы вырос до 30 %, более 50 % населения имели доход ниже прожиточного минимума. В области внешней торговли свыше 90 % грузинского экспорта и 80 % импорта приходилось на бывшие союзные республики. В условиях серьезных экономических осложнений, усугубляющихся конфликтами в Южной Осетии и Абхазии, развитие внешнеэкономических связей Грузии сталкивалось с существенными проблемами.

С начала 1990-х гг. и до настоящего времени торговый баланс страны является хронически отрицательным, причем импорт был больше экспорта в разные годы в 2,2–4,6 раза, а стоимостной разрыв составил в 2018 г. 5,781 млрд долл. Грузия имеет дефицит торгового баланса практически со всеми странами-партнерами. Несмотря на то что динамика внешнеторгового оборота, экспорта и импорта Грузии в период 1996–2018 гг. показывает устойчивый рост, значительное падение показателей наблюдалось в 1999 г., 2009–2010 гг., 2015–2016 гг. (табл. 1), что было связано с такими событиями, как российский и турецкий валютный кризис 1998 г. и 2000 г., мировой финансовый кризис

2008–2009 гг., военный конфликт с Россией в 2008 г. и закрытие российского рынка для грузинского экспорта, а также государственный переворот и смена политического режима и геополитического курса на Украине в 2014 г. и последовавшее введение санкций против РФ, поддерживаемых Грузией.

Реформы внутренней экономической политики Грузии, а также либерализация внешнеторгового режима, связанная с процессом вступления Грузии в ВТО, активизировались с конца 2003 г. В значительной степени были упрощены процедуры экспорта и импорта, меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, сократились ставки ввозных таможенных пошлин и налогов, подписаны отдельные соглашения о зоне свободной торговли, диверсифицирована внешняя торговля по кругу стран-партнеров. Все это привело к росту внешнеторговой открытости грузинской экономики – внешнеторговая квота выросла с 33,6 % в 2002 г. до почти 71 % в 2018 г., экспортная квота увеличилась до 19,1 %, импортная квота – до 51,9 %. Внешнеторговый оборот на душу населения вырос в 11,7 раз – с 286,91 долл. в 2002 г. до 3348,28 долл. в 2018 г., экспорт на душу населения – в 11,7 раз – до 899,41 долл., импорт на душу населения – в 12,2 раза – до 2448,87 долл. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика и показатели открытости внешней торговли товарами Грузии в 1996–2018 гг.
 [Table 1. Dynamics and indicators of “openness” of foreign trade in goods of Georgia in 1996–2018]

Год	Внешне-торговый оборот, млрд.долл.	Экспорт, млрд. долл.	Импорт, млрд. долл.	Сальдо, млрд. долл.	Импорт/экспорт, раз	Внешнеторговая квота, %	Экспортная квота, %	Импортная квота, %	Внешне-торговый оборот на душу населения, долл.	Экспорт на душу населения, долл.	Импорт на душу населения, долл.
2018	12,492	3,356	9,137	-5,781	2,7	70,98	19,07	51,91	3348,28	899,41	2448,87
2017	10,679	2,736	7,943	-5,208	2,9	65,75	16,84	48,90	2864,55	733,84	2130,71
2016	9,350	2,114	7,236	-5,122	3,4	61,75	13,96	47,79	2508,25	567,06	1941,18
2015	9,486	2,205	7,281	-5,077	3,3	63,43	14,74	48,69	2546,37	591,82	1954,56
2014	11,463	2,861	8,602	-5,741	3,0	65,03	16,23	48,80	3081,90	769,22	2312,68
2013	10,933	2,911	8,022	-5,112	2,8	63,60	16,93	46,67	2940,78	782,91	2157,87
2012	10,431	2,377	8,054	-5,677	3,4	63,26	14,41	48,85	2797,23	637,36	2159,87
2011	9,258	2,186	7,072	-4,885	3,2	61,28	14,47	46,81	2464,57	582,04	1882,53
2010	6,913	1,677	5,236	-3,558	3,1	56,46	13,70	42,76	1825,62	442,95	1382,67
2009	5,609	1,134	4,475	-3,342	3,9	52,10	10,53	41,57	1470,46	297,20	1173,26
2008	7,553	1,497	6,056	-4,558	4,0	59,03	11,70	47,33	1962,65	389,11	1573,54
2007	6,446	1,232	5,214	-3,982	4,2	63,37	12,11	51,26	1670,01	319,25	1350,76
2006	4,610	0,935	3,674	-2,739	3,9	59,51	12,07	47,44	1187,94	240,99	946,94
2005	3,355	0,865	2,490	-1,624	2,9	52,34	13,50	38,84	859,82	221,77	638,05
2004	2,492	0,647	1,846	-1,199	2,9	48,63	12,62	36,01	634,64	164,72	469,92
2003	1,603	0,461	1,141	-0,680	2,5	40,15	11,56	28,59	405,54	116,76	288,78
2002	1,141	0,346	0,796	-0,450	2,3	33,62	10,19	23,43	286,91	86,95	199,96
2001	1,071	0,318	0,753	-0,436	2,4	33,26	9,87	23,40	266,76	79,12	187,63
2000	1,032	0,323	0,709	-0,387	2,2	33,76	10,56	23,20	253,15	79,16	173,99
1999	0,841	0,238	0,603	-0,365	2,5	30,05	8,51	21,54	202,37	57,29	145,08
1998	1,073	0,192	0,880	-0,688	4,6	29,69	5,32	24,36	252,78	45,32	207,46
1997	1,182	0,240	0,942	-0,702	3,9	33,66	6,83	26,83	271,62	55,12	216,49
1996	0,886	0,199	0,687	-0,488	3,5	28,61	6,42	22,19	197,15	44,25	152,90

Источник: составлено и рассчитано автором по данным comtrade.un.org, worldbank.org.

Товарная структура экспорта Грузии в детализации по товарным группам HS в 2018 г. складывалась следующим образом: алкогольные и безалкоголь-

ные напитки (22) – 20,4 %, руды, шлак, зола (26) – 19,8 %, черные металлы и сталь (72) – 16 %, табак и табачные изделия (24) – 12,3 %, фармацевтическая продукция (30) – 11,5 %, удобрения (31) – 3,6 %, каучук, резина и изделия из них (40) – 3 %, мясо и мясные субпродукты (02) – 2,2 %, изделия из черных металлов (1,9 %), продукты переработки овощей, фруктов, орехов (20) – 1,4 %, пластмассы и изделия из них (39) – 1,4 %, все остальные товарные группы – 5,6 %. Ключевыми товарами экспорта являются медные руды и концентраты, ферросплавы, вино, спирт и спиртные напитки, минеральные воды, сигареты, лекарственные препараты, азотные удобрения, мясо, фундук, грецкий орех, легковые автомобили и др. В товарной структуре импорта Грузии в 2018 г. основными товарами были нефть и нефтепродукты (863,9 млн долл.), легковые автомобили (598,2 млн долл.), медные руды и концентраты (396,7 млн долл.), лекарственные препараты (338,6 млн долл.), природный газ (283,9 млн долл.), мобильные телефоны и смартфоны (198 млн долл.), сигареты (186,8 млн долл.), электронные вычислительные машины и их блоки (126,6 млн долл.), пшеница (114,9 млн долл.), газовые турбины (83,9 млн долл.). Между тем, по оценкам специалистов, до 40–50 % экспорта Грузии составляет реэкспорт импортируемых товаров. Так, в структуре экспорта Грузии реэкспорт составляет 27 % товаров сельского хозяйства, пищевой промышленности, табака, 62 % пластмасс, лекарственных препаратов и химической продукции, 38 % товаров легкой промышленности и товаров для дома, 98 % машин, оборудования, механизмов, средств транспорта, электроники¹.

Внешняя торговля Грузии с интеграционными объединениями в долгосрочном тренде остается относительно стабильной. Так, на экспорт в страны СНГ в 1996 г. приходилось 55,1 % от совокупного стоимостного экспорта, в 2018 г. – 50,2 %. Доля стран СНГ в экспорте Грузии достигала минимума в 26,8 % в 2008 г. и максимума в 65 % в 2012 г. И если в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. вклад стран ЕАЭС в экспорт в СНГ составлял до 75–89 %, то в последнее десятилетие он колебался в районе 50–55 % со снижением до 44–47 % в 2008–2009 гг., 2013–2016 гг. и до 28 % в 2012 г. На страны ЕАЭС в совокупном стоимостном экспорте Грузии приходилось в 1996 г. 41,16 %, затем доля стран ЕАЭС постепенно сокращалась до 12,6 % в 2008 г., далее наблюдался последовательный рост до 26,9 % в 2018 г. (табл. 2)

Из стран СНГ, в том числе стран ЕАЭС, в 2018 г. ключевыми для грузинского экспорта были рынки Азербайджана (19,8 %), Российской Федерации (10,9 %), Армении (10,7 %), Узбекистана (3,2 %), Казахстана (3,2 %), Туркменистана (1,7 %). Азербайджан традиционно входит в тройку основных торговых партнеров Грузии по экспорту, а с 2010 г. занимает 1-е место в его структуре. На долю Азербайджана приходится 62 % всех поставляемых Грузией на экспорт сигарет (товарная группа 24), 37 % пластмасс и изделий из них (39), 26,6 % изделий из черных металлов (73), 24,5 % лекарственных препаратов (30), 8,3 % мяса (02), 6,1 % черных металлов (72), 5,3 % меди (74). В Россию экспортируется 36,9 % товарной группы 22², 30,9 % – 72, 7 % – 30, 4,5 % – 20, 4,2 % – 74, 3,3 % – 40, 2,2 % – 39. В Армению экспортируется

¹ URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/41476> (дата обращения: 25.02.2020).

² Далее по тексту указываются коды товарных групп по HS.

22,3 % – 39, 15,9 % – 20, 7,7 % – 73, 5,8 % – 31, 4,4 % – 30. В Узбекистан поставляется 34,6 % – 30, 7,6 % – 24; в Казахстан: 23 % – 24, 18 % – 02, 4 % – 30; в Туркменистан: 25,9 % – 73, 13,1 % – 39, 2,9 % – 30. Помимо перечисленных ключевых товарных групп рынки стран СНГ и ЕАЭС являются основными для грузинского экспорта чая, пшеницы, сахара и кондитерских изделий, разных пищевых продуктов, ковров, керамики, разных готовых изделий. Однако в цифрах по экспорту в страны СНГ и ЕАЭС свыше 57 % составляет реэкспорт и лишь 43 % составляет реальный (по стране происхождения товара) экспорт грузинских товаров. Из всего реэкспорта Грузии на страны СНГ приходится 81 %. Если убрать реэкспорт из экспорта Грузии в Азербайджан (77 % в экспорте в Азербайджан составляет реэкспорт) и Армению (72 % в экспорте), то позиции этих стран понизятся до 8-го и 9-го мест соответственно, еще одним каналом реэкспорта для Грузии, хоть и в значительно меньших объемах, является Казахстан. Очевидно, что из Азербайджана и Армении товары далее реэкспортируются в другие страны СНГ и ЕАЭС.

Доля стран СНГ и ЕАЭС в импорте Грузии была значительно меньше – 20–22 % и 13–15 % за последние три года соответственно. Ключевыми импортерами в 2018 г. были Россия (10,2 %), Азербайджан (6,5 %), Армения (3,7 %). В наибольшей степени доля интеграционных объединений в импорте Грузии проседала в 2009–2014 гг. из-за резкого сокращения доли Российской Федерации (табл. 4). Из РФ Грузия импортирует пшеницу, подсолнечное масло, нефть и нефтепродукты, нефтяные газы и газообразные углеводороды, кокс и полукокс из каменного угля, машины, оборудование и транспортные средства, товары химической промышленности, металлы и изделия из них, древесину и изделия из нее. Из Азербайджана в Грузию импортируются нефть и нефтепродукты, нефтяные газы и газообразные углеводороды, электроэнергия, цемент, прутья из углеродной стали и др. Из Армении – медные руды и концентраты, шоколад и изделия из него, сахар, инструменты и другие товары для медицинских целей, оборудование для обработки камней, мясные продукты.

Доля стран ГУАМ в экспорте Грузии в 1996–2018 гг. колебалась от минимального значения в 6,8 % (в 2001 г.) до максимального – 39 % (в 2020 г.), периодами роста доли экспорта в страны ГУАМ были 2007–2014, 2017–2018 гг., что связано с увеличением экспорта в Азербайджан, особенно на фоне резкого падения доли РФ в экспорте Грузии (табл. 2 и 3). Помимо Азербайджана ключевым торговым партнером Грузии в интеграционном объединении является Украина. На долю Украины в 2018 г. приходилось 5,3 % грузинского экспорта и 22,9 % всего экспорта товарной группы 31, 14 % – 22, 5,65 – 39, структура других экспортных товаров схожа со странами СНГ. При этом реэкспорт оценивается в 35 % от общего объема грузинского экспорта на Украину. Доля Украины в импорте Грузии доходила до 9–11 % в 2008–2011 гг., в последние три года составляет 5–6 %, импортируются шоколад и изделия из него, мясные продукты, сливочное масло и кисло-молочные продукты, пиво, неэлектрические бытовые приборы и металлические изделия, деревянные панели и щиты для строительства и ремонта, мебель, картон, бумага, бумажные этикетки, бумажные гигиенические товары, электрические трансформаторы, приборы контроля и распределения электроэнергии, алюминиевая тара, сталь и изделия из нее, абразивы, шлифовальные и точильные камни и т. д.

Таблица 2

**Внешняя торговля Грузии с интеграционными объединениями в 1996–2018 гг.,
в процентах от совокупного стоимостного объема экспорта и импорта³**
[Table 2. Foreign trade of Georgia with integration blocks in 1996–2018,
a share in total value of exports and imports]

Год	Экспорт				Импорт			
	СНГ	ЕАЭС	ГУАМ	ЕС	СНГ	ЕАЭС	ГУАМ	ЕС
2018	50,19	26,87	25,15	12,38	21,95	15,21	12,27	26,30
2017	43,38	26,49	18,39	20,98	22,06	14,69	12,89	23,74
2016	36,01	20,98	13,16	23,68	20,58	13,46	12,76	28,35
2015	39,76	18,79	16,55	25,62	19,24	11,60	16,13	27,14
2014	50,03	23,71	27,42	20,43	12,82	8,44	10,60	26,47
2013	52,23	23,92	30,06	19,71	14,88	9,51	12,68	27,13
2012	65,02	18,34	39,04	10,89	13,72	7,74	13,13	28,73
2011	48,66	23,16	30,30	16,48	13,51	6,58	16,55	27,67
2010	34,10	17,98	25,88	16,11	15,34	7,59	18,10	26,81
2009	32,06	14,19	23,92	20,05	13,50	6,89	15,73	28,52
2008	26,82	12,57	22,70	19,35	19,92	9,69	20,92	27,02
2007	27,70	15,93	18,85	19,04	21,59	13,98	16,41	26,09
2006	28,00	17,99	15,54	21,89	26,53	17,63	16,98	27,13
2005	33,98	23,78	13,92	21,32	27,37	17,70	17,59	26,52
2004	30,67	26,24	6,33	14,73	25,93	16,57	15,66	26,06
2003	30,26	26,32	10,09	11,83	24,50	16,11	15,30	27,49
2002	34,43	25,05	12,12	8,83	27,42	17,24	17,53	28,23
2001	32,68	29,05	6,79	12,40	24,56	14,59	16,45	31,37
2000	33,08	26,49	9,63	21,19	25,43	16,52	12,88	27,39
1999	35,01	26,04	12,68	21,04	29,13	21,51	11,39	23,70
1998	50,63	39,83	14,07	21,32	25,24	16,77	11,93	31,23
1997	51,50	38,65	14,09	11,02	28,62	16,19	18,25	21,35
1996	55,14	41,16	15,03	11,98	33,12	21,50	17,13	33,31

Источник: рассчитано автором по данным comtrade.un.org.

Экспорт Грузии в страны Европейского союза в 2018 г. составлял 12,4 %, а за рассматриваемый период колебался в пределах 8,8–25,6 %, и данные показывают (табл. 2), что подписание соглашений (об ассоциации и зоне свободной торговли) с ЕС практически никак не изменило географическую структуру экспортных потоков страны. Среди ключевых торговых партнеров Грузии были Болгария – 5,8 %, Швейцария – 2 %, Германия – 1,2 % и Италия – 1 % совокупного стоимостного объема экспорта. Важными для грузинского экспорта по ключевым товарным группам были рынки следующих стран: из экспорта группы 20 на Австрию приходилось 8,3 %, Германию – 24,9 %, Италию – 3,9 %, Грецию, Францию и Словакию – по 2 %; 22 – 5,1 % на Францию, 3,4 % – Литву; 26 – 47 % на Болгарию, 99 % – Румынию, 6,4 % – Испанию; 31 – 12,1 % на Болгарию, 16,5 % – Литву, 6 % – Румынию, по 3 % – на Эстонию и Испанию; 40 – 46,5 % на Нидерланды, 22,9 % – Бельгию, 8,1 % – Германию; 73 – 8 % на Германию, 7,3 % – Италию, 2,3 % – Австрию; 74 – 7,6 % на Болгарию, 4 % – Нидерланды, 3,1 % – Германию. В общем объеме реэкспорта Грузии на страны ЕС приходится только 6 %, в структуре экспорта реэкспорт составляет от 50 до 79 % в такие страны, как Словения, Бель-

³ С 2009 по 2018 г. расчет доли интеграционных объединений во внешней торговле Грузии включает экспорт и реэкспорт, импорт и реимпорт.

гия, Нидерланды, Кипр, Эстония, Франция, однако доли этих стран в экспорте Грузии минимальны. В остальные страны ЕС реэкспорт практически не осуществляется.

Таблица 3

Ключевые страны – торговые партнеры Грузии по экспорту, в процентах от совокупного стоимостного объема экспорта⁴
[Table 3. Georgia's key export trading partners, a share in the total value of exports]

	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006	2005	2004	2003	2002	2001	2000	1999	1998	1997	1996
Азербайджан	19,8	13,2	9,8	13,9	23,5	26,0	32,8	24,2	19,5	17,1	13,7	11,1	9,4	9,6	3,9	3,5	8,4	3,1	6,3	8,1	9,6	10,5	12,3
Армения	10,7	10,1	9,2	9,6	12,0	12,1	13,0	12,3	12,7	10,1	8,3	9,0	7,9	4,6	8,4	6,7	5,8	3,9	4,2	6,3	9,3	7,9	10,6
Болгария	5,8	5,4	6,4	9,0	6,2	6,0	2,2	3,5	3,4	6,5	7,1	4,5	6,7	5,0	2,4	0,03	0,04	0,2	0,7	0,2	1,6	3,7	6,1
Великобритания	0,4	0,4	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,5	0,9	0,6	2,9	1,9	2,1	3,7	4,9	6,0	9,5	7,2	3,2	1,7	0,6	1,8	4,2
Германия	1,3	1,5	3,6	2,9	2,1	1,9	1,3	2,0	1,8	1,8	2,2	4,6	4,2	3,3	2,5	2,1	1,6	2,4	10,5	10,3	6,9	2,4	2,2
Иран	2,2	3,0	2,5	2,1	1,2	1,4	0,7	0,6	0,8	0,5	0,7	0,5	0,3	0,5	0,7	0,7	1,0	1,4	2,1	1,2	1,3	1,6	1,1
Италия	1,0	2,3	2,8	2,7	2,3	2,2	1,7	2,8	1,3	1,8	1,1	1,4	2,6	3,9	1,8	1,8	2,2	2,7	3,7	4,5	4,7	2,1	0,9
Канада	0,4	0,0	1,6	2,5	1,3	1,2	3,4	4,3	6,0	9,2	8,8	5,7	5,2	4,1	0,6	0,04	0,02	0,01	0,0	0,04	0,1	0,0	0,0
Китай	4,8	6,5	6,9	6,1	4,1	2,3	1,0	1,2	1,5	0,9	0,6	0,7	1,1	0,7	0,5	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1	0,3	0,4	0,2
Казахстан	3,2	2,3	2,1	1,9	2,8	2,5	2,1	8,4	3,2	1,9	1,5	2,8	1,7	1,1	1,2	0,9	0,9	1,4	1,3	0,7	1,3	1,6	1,2
Россия	10,9	12,6	8,6	6,1	7,5	8,0	1,7	0,9	0,7	0,7	1,9	3,7	8,1	17,8	16,2	18,2	17,7	23,3	20,8	18,7	28,7	28,7	28,5
США	3,6	3,6	2,7	3,8	5,6	5,3	7,4	5,5	9,5	2,9	6,8	12,1	6,3	3,1	3,3	3,3	3,9	2,8	2,2	4,2	5,8	1,8	0,7
Турция	5,4	6,5	6,9	7,0	6,1	5,8	4,8	8,3	11,4	17,9	17,6	13,9	13,2	14,1	18,3	17,9	15,5	22,0	22,6	15,8	10,6	16,4	13,0
Туркменистан	1,7	1,0	0,7	0,8	0,6	0,6	0,3	0,3	0,8	0,9	0,4	2,1	7,7	8,8	17,5	11,9	10,6	9,1	3,3	5,4	0,7	2,4	6,8
Украина	5,3	5,0	3,3	2,3	3,7	3,7	5,6	5,4	5,7	6,6	9,0	7,6	6,1	4,3	2,4	6,5	3,6	3,6	3,3	4,6	4,4	3,5	2,7
Узбекистан	3,2	3,4	2,8	6,5	2,2	1,6	0,6	0,5	0,4	0,5	0,4	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,7	0,4	0,2	0,4	0,9	2,0	1,4
Швейцария	2,0	2,2	4,4	1,8	0,4	0,3	0,4	0,1	0,04	0,2	0,1	0,1	0,2	0,4	2,7	7,2	7,0	5,1	4,1	2,5	2,8	5,8	3,8
Остальные страны	18,3	21	24,9	20,2	17,6	18,4	20,3	19,2	20,4	19,9	16,9	18,1	16,9	14,7	12,4	12,6	11,2	11,1	11,2	15,3	10,4	7,4	4,3

Источник: рассчитано автором по данным comtrade.un.org.

На страны ЕС устойчиво приходится 26–28 % грузинского импорта. Основными импортерами из стран ЕС являются Германия (4,7 % совокупного стоимостного импорта Грузии), Франция (2,9 %), Италия (2,5 %), Румыния (2,3 %), Нидерланды (2,2 %). Товарная структура импорта из перечисленных европейских стран очень схожа: сыр, мясные продукты, сахар, шоколад и изделия из него, пиво, вермуты, парфюмерия, мебель, фанера и ламинированная древесина, пластиковые трубы и другие изделия из пластика, медицинские инструменты, средства защиты растений, пневматические шины и

⁴ С 2009 по 2018 г. расчет доли стран во внешней торговле Грузии включает экспорт и реэкспорт.

резина, машины автоматической обработки данных, диски и другие носители для хранения информации, приставки и другие товары для видеоигр, электромоторы, генераторы, электрические трансформаторы и др. Из Германии также импортируются строительная техника, машинки для стрижки волос. Из Германии и Франции – машины для обработки камней и руд, из Франции – газовые турбины и стеклянная посуда, из Италии – вязальные машины, синтетические ткани, швейная фурнитура, одежда, ювелирные изделия, из Румынии – сигареты.

Таблица 4

Ключевые страны – торговые партнеры Грузии по импорту, в процентах от совокупного стоимостного объема импорта⁵
 [Table 4. Georgia's key import trading partners, a share in the total value of imports]

	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006	2005	2004	2003	2002	2001	2000	1999	1998	1997	1996
Азербайджан	6,5	7,1	6,8	7,4	4,1	5,0	5,7	6,5	7,5	6,5	10,0	7,3	8,7	9,4	8,4	8,2	10,1	9,7	7,9	6,9	8,4	12,3	11,5
Армения	3,7	3,5	1,0	2,4	2,4	2,3	0,9	0,9	0,8	0,9	1,2	1,1	1,1	1,6	1,4	1,0	1,2	1,3	1,9	2,0	1,1	2,3	2,5
Болгария	2,0	2,0	2,1	2,3	2,4	2,4	3,4	3,4	2,5	3,4	2,0	2,1	2,3	2,3	1,6	1,6	1,7	1,4	2,2	1,9	3,1	5,0	6,3
Великобритания	1,1	1,2	2,0	1,2	1,1	1,1	1,4	1,3	1,3	1,3	1,4	1,4	1,7	2,5	8,6	10,8	3,4	3,4	3,3	3,5	7,7	4,5	5,0
Германия	4,7	5,5	5,8	5,9	5,4	5,6	6,7	6,8	6,4	6,8	7,1	7,4	9,5	8,3	8,2	7,2	7,5	10,1	7,7	7,3	9,3	4,3	3,7
Италия	2,5	2,7	3,6	2,7	2,6	2,8	3,4	2,9	2,6	2,9	3,0	2,8	2,8	2,6	3,3	3,2	5,2	5,0	2,9	2,2	3,3	4,3	4,7
Китай	10,3	10,5	8,6	9,0	9,4	8,3	8,1	4,6	6,9	4,6	5,3	4,0	2,9	1,9	1,6	2,1	1,1	0,6	0,5	0,4	0,4	0,1	0,2
Нидерланды	2,2	2,0	3,0	1,8	1,7	1,6	1,8	2,3	2,0	2,3	2,1	1,9	2,0	2,1	1,9	2,1	1,9	1,4	1,2	1,2	2,9	2,2	1,8
ОАЭ	1,7	1,8	1,9	2,9	2,3	2,6	2,3	2,5	3,0	2,5	4,5	4,1	3,0	2,9	2,5	1,7	0,8	1,1	1,2	1,8	2,2	1,7	0,1
Россия	10,2	9,9	9,3	8,6	5,4	6,3	4,8	4,8	4,3	4,8	7,0	11,0	15,2	15,4	13,8	14,1	15,3	12,3	13,1	19,2	14,4	13,2	18,5
Румыния	2,3	2,4	2,6	2,8	3,6	4,0	3,2	2,6	2,7	2,6	1,5	1,7	1,1	1,6	0,8	0,9	0,6	2,3	1,9	2,1	2,2	1,6	6,0
США	3,9	3,4	3,0	3,5	3,3	3,2	2,7	5,2	3,5	5,2	4,0	3,5	3,5	6,0	6,0	7,9	8,6	8,5	9,8	11,9	8,6	7,5	4,3
Турция	16,1	17,3	18,7	18,2	20,1	17,6	18,3	17,6	16,9	17,6	15,1	13,6	14,1	11,3	10,9	9,8	11,2	14,2	15,7	12,1	11,2	12,4	11,2
Туркменистан	1,9	1,5	1,0	1,5	0,8	0,6	0,4	1,6	1,1	1,6	2,2	2,9	2,8	3,8	1,8	0,9	1,8	2,3	1,9	3,7	1,1	1,4	0,6
Украина	5,6	5,6	5,8	6,3	6,4	7,5	7,3	9,2	10,5	9,2	10,8	9,0	8,2	8,1	7,1	7,0	7,4	6,7	5,0	4,5	3,5	5,9	5,7
Франция	2,9	1,7	1,7	1,6	1,5	2,1	1,3	1,4	1,4	1,4	1,5	1,9	1,9	2,4	3,4	4,9	1,9	2,5	1,6	2,5	2,5	1,9	3,4
Япония	2,4	1,7	2,6	2,9	4,3	4,0	3,9	2,4	3,3	2,4	1,6	1,1	1,1	0,3	0,3	0,2	0,5	0,4	1,0	0,4	0,2	0,04	0,02
Остальные страны	20,0	20,2	20,5	19,0	23,2	23,0	24,4	24,0	23,3	24,0	19,7	23,2	18,1	17,5	18,4	16,4	19,8	16,8	21,2	16,4	17,9	19,4	14,5

Источник: рассчитано автором по данным comtrade.un.org.

Также важнейшими партнерами Грузии по внешней торговле являются Турция, США и Китай (табл. 3 и 4). Если в экспорте Грузии доля Турции постепенно сокращалась до 5,4 % в 2018 г. с максимального значения 22 % в

⁵ С 2009 по 2018 г. расчет доли стран во внешней торговле Грузии включает экспорт и реэкспорт.

2001 г., то в импорте она остается практически неизменной – в районе 16–18 % последние 10 лет. На долю Турции приходится 16,1 % грузинского экспорта товарной группы 72, 7,5 % – 74, 3,6 % – 26, 3 % – 73, 1,4 % – 40, 1,1 % – 39. Из Турции Грузия импортирует металлоконструкции, провода, кабели, лекарственные препараты, трубы, профили из черных металлов, автомобили и т. д.

Доля США в экспорте Грузии была максимальной в 2006–2008 гг. (6–12 %) и в 2010–2014 гг. (5–10 %), а в последние пять лет составляет 3–4 %. В импорте Грузии на долю США в 1997–2005 гг. приходилось 6–12 %, в 2018 г. – 3,9 % (табл. 3 и 4). Товарная структура импорта из США следующая: полимеры в первичных формах, металлические и стальные трубы, медицинские инструменты, машины для испытания материалов, ациклические углеводороды, препараты для улучшения вязкости минеральных масел, изделия из пластмассы, средства защиты растений, строительная техника, машины для автоматической обработки данных, диски и другие носители для хранения информации, кожаная одежда и аксессуары и др.

Что касается Китая, то в 1990-х гг. в экспорте и импорте Грузии его доля была менее 1 %. Экспорт в КНР интенсивно начал расти с 2014–2015 гг., а импорт – с 2007–2008 гг. (табл. 3 и 4). Грузия экспортирует в Китай медные руды и концентраты, отходы и лом меди, вино (второй после РФ экспортный рынок сбыта). Из КНР в Грузию импортируют прокат из углеродной стали, электронную вычислительную технику и блоки к ней, кондиционеры, обувь, резиновые пневматические шины и покрышки и др.

Заключение

На основе проведенного анализа можно констатировать, что для состояния, динамики и структуры экспортно-импортных потоков Грузии определяющими являются фактор географической близости и уровень развития транспортной инфраструктуры, связывающей Грузию со странами – торговыми партнерами. На формирование состава стран – ключевых торговых партнеров Грузии также воздействовали такие факторы, как источник поступления внешнего финансирования, реализация транспортных инфраструктурных проектов, политическая ориентация страны.

Несмотря на выбранный вектор развития торгово-экономического сотрудничества с западными странами, для внешней торговли Грузии большое значение сохраняет рынок стран СНГ и ЕАЭС, прежде всего, для реализации реэкспортируемых Грузией товаров, составляющих от трети до половины экспорта страны, также эти страны остаются крупным рынком сбыта для товаров национального производства. Грузия использует Азербайджан и Армению как транзитные страны для реэкспорта, критически зависит от импорта энергоносителей из Азербайджана и частично – из Российской Федерации. Экспорт в страны ЕС, США и КНР не разнообразен и представлен в основном товарами низкой степени переработки. Импорт из этих стран сильно диверсифицирован по товарным позициям, каждая из которых занимает небольшую долю в товарной структуре, и преимущественно представлен потребительскими товарами, техникой и товарами для строительства, переработки руд, генерации и распределения электроэнергии, развития цифровой

экономики. Сложившаяся географическая и товарная структура экспорта и импорта подвергалась конъюнктурным и ситуационным колебаниям, однако в долгосрочном периоде изменялась незначительно, независимо от наличия соглашений о зоне свободной торговли. По сути, участие Грузии в интеграционных объединениях, предполагающих торговую либерализацию в рамках созданных зон свободной торговли, не оказывает существенного влияния на внешнюю торговлю страны.

Список литературы

- Айвазян А.С.* Политика ЕС в странах Южного Кавказа: пересмотр политики соседства // Современная Европа. 2016. № 4 (70). С. 47–56.
- Андропова И.В.* Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 2. С. 7–23.
- Андропова И.В., Катамадзе А.* Трансформация экономической политики Грузии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 2. С. 212–222.
- Баракхостов П.А.* Кавказское измерение Восточного партнерства (2009–2016 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 4 (49). С. 199–208.
- Бахтуридзе З.З.* Грузия и Европейский союз: партнерский потенциал и интеграционные структуры // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3 (250). С. 51–60.
- Валовая М.Д.* Евразийский экономический союз и основные тренды развития интеграционных мегапроектов // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 4 (8). С. 52–65.
- Васильева Н.А., Бахтуридзе З.З.* Особенности вхождения постсоветских республик в систему международных отношений (на примере Грузии) // Управленческое консультирование. 2015. № 4. С. 26–34.
- Влах В.К.* Проект «Восточное партнерство»: проблемы и перспективы развития на современном этапе // Власть. 2015. № 2. С. 25–32.
- Воронина Т.В.* Генезис форм и механизмов развития региональной экономической интеграции // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 5 (188). С. 57–63.
- Дегтерев А.С., Маргоев А.Р., Токарев А.А.* Экономика Грузии в пространстве противоречий региональных держав // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47). С. 219–233.
- Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев С.Н.* 25 лет Содружеству и новые возможности экономического сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 12. С. 3–16.
- Иванов В.* ГУАМ: старые проблемы и новые вызовы // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 4–5 (64–65). С. 7–23.
- Кентчадзе К.* ГУАМ: взгляд из Грузии // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 3–4 (57–58). С. 110–119.
- Кривицкий В.О.* Геоэкономические интересы Российской Федерации в республике Грузия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2013. № 2. С. 76–81.
- Ларин О.Н., Никулин А.А.* Логистика Шелкового пути // Транспорт Российской Федерации. 2016. № 1 (62). С. 45–48.
- Мглоблшвили В.И.* «Кавказская» политика Республики Грузия // Вестник ЗабГУ. 2016. Т. 22. № 3. С. 68–75.
- Сушенцов А.А.* Грузинское направление внешней политики России: негативный сценарий // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 34–39.

- Токарев А.А., Дегтерев А.С., Маргоев А.Р. Непотерянное для России государство // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 4 (69). С. 148–161.
- Minasyan S. Armenia and Georgia: problems and prospects // *Central Asia and the Caucasus*. 2012. Vol. 13. No. 2. Pp. 45–54.
- Minasyan S. Azerbaijan and Georgia: asymmetrical relations // *Central Asia and the Caucasus*. 2014. Vol. 15. No. 2. Pp. 51–58.
- Minasyan S. Georgia today: military building and the military political course // *Central Asia and the Caucasus*. 2016. Vol. 17. No. 1. Pp. 35–43.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 27 февраля 2020

Дата проверки: 3 марта 2020

Дата принятия к печати: 10 марта 2020

Для цитирования:

Шиолашвили Г. Внешняя торговля Грузии в условиях развития интеграционных процессов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 2. С. 367–384. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-2-367-384>

Сведения об авторе:

Шиолашвили Гиорги, координатор по вопросам сотрудничества с зарубежными вузами и программам обмена студентами Университета святого Андрея Первозванного Патриархата Грузии. E-mail: ge2gia@gmail.com

Research article

Foreign trade of Georgia in the context of the development of integration processes

Giorgi Shiolashvili

Saint Andrew the First-Called Georgian University of the Patriarchate of Georgia
53A Il'i Chavchavadze Ave, Tbilisi, 0179, Georgia

Abstract. The article researches the development of foreign trade in goods of Georgia in the context of the country's participation in international integration processes from the mid-1990s to the present. The evolution and features of Georgia's participation in such integration organizations and projects as the Commonwealth of Independent States, GUAM, the Eastern Partnership of European Union, as well as interaction with the countries of the Eurasian Economic Union are examined. Based on a detailed analysis of the dynamics, commodity and geographical structure of Georgia's foreign trade in goods in the long term period, the article substantiates the conclusion that the participation of Georgia in the Free Trade Agreements, as well as trade liberalization carried out in integration blocks, have practically no effect to change the export-import flows of the country, and do not lead to an increase in foreign trade with the member countries of the integrations. The most significant factors that determine Georgia's foreign trade and its trends are the country's geographical location and the level of the transport infrastructure development, the implementation of large-scale transport and logistics projects in the region, external financing provided to the country by international and regional organizations, foreign countries, on a credit and grant basis.

Keywords: Georgia, foreign trade, import, export, integration, free trade agreement, CIS, EAEU, GUAM, EU

References

- Ajvazyan, A.S. (2016). Politika ES v stranah Yuzhnogo Kavkaza: Peresmotr politiki sosledstva [EU policy in the South Caucasus: Revising neighborhood policy]. *Sovremennaya Evropa*, 4(70), 47–56. (In Russ.)
- Andronova, I.V. (2016). Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: Potencial i ogranicheniya dlya regional'nogo i global'nogo liderstva [Eurasian Economic Union: Potential and constraints for regional and global leadership]. *Vestnik mezhdunarodny'x organizacij*, 11(2), 7–23. (In Russ.)
- Andronova, I.V., & Katamadze, A. (2018). Transformaciya ekonomicheskoy politiki Gruzii [Transformation of the economic policy of Georgia]. *RUDN Journal of Economics*, 26(2), 212–222 (In Russ.)
- Baraxvostov, P.A. (2016). Kavkazskoe izmerenie Vostochnogo partnerstva (2009–2016 gg.) [The Caucasian Dimension of the Eastern Partnership]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 4(49), 199–208. (In Russ.)
- Bahturidze, Z.Z. (2016). Gruzii i Evropejskij soyuz: Partnerskij potencial i integracionnye struktury [Georgia and the European Union: Potentiality of partnership and integration structures]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 3(250), 51–60. (In Russ.)
- Degterev, A.S., Margoev, A.R., & Tokarev, A.A. (2016). Ekonomika Gruzii v prostranstve protivorechij regional'nyh derzhav [Georgian economy in the space of contradictions of regional powers]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2(47), 219–233. (In Russ.)
- Ivanov, V. (2009). GUAM: starye problemy i novye vyzovy [GUAM: old problems and new challenges]. *Central'naya Aziya i Kavkaz*, 4–5(64–65), 7–23. (In Russ.)
- Kentchadze, K. (2008). GUAM: Vzglyad iz Gruzii [GUAM: A view from Georgia]. *Central'naya Aziya i Kavkaz*, 3–4(57–58), 110–119. (In Russ.)
- Krivickij, V.O. (2013). Geoekonomicheskie interesy Rossijskoj Federacii v respublike Gruziiya [Goeconomic interests of the Russian Federation in the Republic of Georgia]. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*, (2), 76–81. (In Russ.)
- Larin, O.N., & Nikulin, A.A. (2016). Logistika Shelkovogo puti [Logistics of the Silk Road]. *Transport Rossijskoj Federacii*, 1(62), 45–48. (In Russ.)
- Mgaloblishvili, V.I. (2016). “Kavkazskaya” politika Respubliki Gruziiya [“Caucasian” policy of the Republic of Georgia]. *Vestnik ZabGU*, 22(3), 68–75. (In Russ.)
- Minasyan, S. (2016). Georgia today: Military building and the military political course. *Central Asia and the Caucasus*, 17(1), 35–43.
- Minasyan, S. (2014). Azerbaijan and Georgia: Asymmetrical relations. *Central Asia and the Caucasus*, 15(2), 51–58.
- Minasyan, S. (2012). Armenia and Georgia: Problems and prospects. *Central Asia and the Caucasus*, 13(2), 45–54.
- Sushencov, A.A. (2012). Gruzinskoe napravlenie vneshnej politiki Rossii: Negativnyj scenarij [The Georgian direction of Russia's foreign policy: A negative scenario]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, (6), 34–39. (In Russ.)
- Tokarev, A.A., Degterev, A.S., & Margoev, A.R. (2016). Nepoteryannoe dlya Rossii gosudarstvo [The not lost state for Russia]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 4(69), 148–161. (In Russ.)
- Valovaya, M.D. (2016). Evrazijskij ekonomicheskij soyuz i osnovnye trendy razvitiya integracionnyx megaproektov [The Eurasian Economic Union and the main trends in the development of integration megaprojects]. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*, 4(8), 52–65. (In Russ.)
- Vasil'eva, N.A., & Bahturidze, Z.Z. (2015). Osobennosti vhozheniya postsovetских respublik v sistemu mezhdunarodnyh otnoshenij (na primere Gruzii) [Features of the entry of post-Soviet republics into the system of international relations (on the example of Georgia)]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, (4), 26–34. (In Russ.)

- Vlah, V.K. (2015). Proekt “Vostochnoe partnerstvo”: Problemy i perspektivy razvitiya na so-vremennom etape [The project “Eastern Partnership”: Problems and development pro-spects at the present stage]. *Vlast'*, (2), 25–32. (In Russ.)
- Voronina, T.V. (2011). Genезis form i mehanizmov razvitija regional'noj jekonomicheskoy integracii [The genesis of forms and mechanisms for the development of regional econo-mic integration]. *Regional'naja jekonomika: Teorija i praktika*, 5(188), 57–63. (In Russ.)
- Ziyadullaev, N.S., & Ziyadullaev, S.N. (2016). 25 let Sodruzhestvu i novye vozmozhnosti eko-nomicheskogo sotrudnichestva [25 years of the Commonwealth and new opportunities for economic cooperation]. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, (12), 3–16. (In Russ.)

Article history:

Received: 27 February 2020

Revised: 3 March 2020

Accepted: 10 March 2020

For citation:

Shiolashvili, G. (2020). Foreign trade of Georgia in the context of the development of integra-tion processes. *RUDN Journal of Economics*, 28(2), 367–384. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-2-367-384>

Bio note:

Giorgi Shiolashvili, coordinator of communication with foreign universities and exchange pro-grams of Saint Andrew the First-Called Georgian University of the Patriarchate of Geor-gia. E-mail: ge2gia@gmail.com